Организация Объединенных Наций S/PV.7834

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7834-е заседание
Вторник, 13 декабря 2016 года, 12 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Оярсун Марчеси	(Испания)
Члены:	Ангола	г-н Мартинш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет.	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал.	г-н Сисс
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай.	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

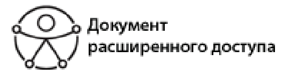
Повестка дня

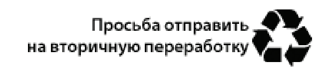
Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

16-43612 (R)

Заседание открывается в 12 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна, которому я предоставляю слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Меня пригласили выступить в Совете Безопасности по вопросу о трагической ситуации в Алеппо. С конца ноября сирийские правительственные силы и их союзники захватили большие участки территории в восточной части Алеппо. За последние 48 часов мы стали свидетелями почти полного прорыва линий фронта вооруженной оппозиции, в результате которого сегодня она занимает лишь 5 процентов от первоначальной подконтрольной ей территории в городе.

Это произошло после бомбардировок, интенсивность которых многие свидетели называют беспрецедентной. Гражданские лица продолжают гибнуть и получать ранения в огромных количествах, пока Организация Объединенных Наций получает заслуживающие доверия сообщения о десятках жертв интенсивных воздушных ударов или суммарных казней, которым проправительственные силы подвергают гражданское население. Мы видели ужасающие видеоролики тела, горящего на улице, предположительно после воздушного удара. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека получило сообщения о захвате гражданских лиц, в том числе женщин и детей, в четырех районах города и расправе над ними.

После смещения линий фронта гражданские лица были вынуждены спасаться бегством по опасным маршрутам, взяв с собой лишь самое необходимое. Многие семьи потеряли связь со своими близкими, находящимися в восточной части Алеппо, после того, как они были перемещены либо сожгли свои SIM-карты и мобильные устройства, опасаясь последствий в случае задержания. Поступают сообщения о том, что молодых мужчин окружают, захватывают и содержат в заключении либо отправляют сражаться на стороне правительственных сил. Десятки тысяч зарегистрированных лиц уже наводнили западную часть Алеппо, однако вполне вероятно, что еще многие тысячи перемещенных лиц остались неучтенными и незарегистрированными; однако мы не располагаем точными данными.

Мы также не располагаем точными данными о количестве человек, которые остаются в контролируемом оппозицией кармане в восточной части Алеппо, поскольку все учреждения здравоохранения и службы, способные вести учет выживших и погибших, фактически погрузились в хаос. Кроме того, сирийские власти систематически отказывают нам в возможности присутствовать на местах, с тем чтобы напрямую проверить достоверность сообщений. Однако это не означает, что сообщения, которые мы получаем, не заслуживают доверия — мы убеждены в том, что речь идет о тысячах гражданских лиц.

Тем временем вчера министерство обороны Российской Федерации сообщило о том, что оно помогло более 100 000 гражданских лиц покинуть восточные районы Алеппо, в том числе 40 484 детей, и что оно доставило 78 тонн гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам. Оно также сообщило, что 2215 боевиков сложили оружие и покинули восточную часть Алеппо, а также что российские военнослужащие продолжают разминировать районы восточной части Алеппо и завершили разминирование более 31 гектара городских строений, а также 18 километров дорог.

Министерство обороны Российской Федерации также заявило, что в Алеппо больше не осталось представителей оппозиции, гуманитарных организаций или правозащитников и что восточная часть Алеппо находилась под полным контролем террористов. Его представитель также предположил, что оценки, согласно которым в городе находилось 250 000 осажденных гражданских лиц, были завышены, и подчеркнул, что террористы использовали более 100 000 гражданских лиц в качестве живых щитов в восточной части Алеппо и покинули ее,

как только представилась возможность это сделать. Центр Российской Федерации по примирению также, как сообщается, зарегистрировал утверждения жителей, бежавших из восточной части Алеппо, о пытках и казнях.

Мы понимаем, что в настоящее время стороны ведут переговоры в целях заключения сделки об эвакуации при содействии России и Турции. Мы поддерживаем эти усилия и готовы содействовать осуществлению этого соглашения и контролю за ним, поскольку, как мы понимаем, в настоящее время такое соглашение может быть неизбежным. Мы напоминаем всем сторонам об их обязательствах в соответствии с нормами международного гуманитарного права в первую очередь обеспечить безопасный проход гражданских лиц, покидающих восточную часть Алеппо, а также гуманное обращение с лицами, которые сдались или были захвачены в плен, в соответствии с нормами международного права.

Совет Безопасности и государства-члены неоднократно подчеркивали, что раннее предупреждение и предотвращение имеют исключительное значение для решения проблем в области международного мира и безопасности. Что касается ситуации в Алеппо, что Совет получил множество предупредительных сигналов. В частности, в последние несколько месяцев мой Специальный посланник неоднократно предупреждал о том, что восточная часть Алеппо может быть уничтожена к концу этого года, если не будут приняты срочные меры. Он предложил конкретные меры, направленные на решение проблем, связанных с Фронтом «Ан-Нусра», без бессмысленной гибели людей или разрушения кварталов одного из старейших и постоянно заселенных городов мира.

Кроме того, Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов проголосовала за то, чтобы настоятельно призвать Совет к принятию превентивных мер в связи с Алеппо. Однако когда у Совета в течение последних трех месяцев были возможности принять такие меры, он не смог этого сделать. С сентября Совету Безопасности не удалось принять три проекта резолюции, которые позволили бы ввести гуманитарное перемирие, эвакуировать гражданских лиц и доставить жизненно необходимую помощь.

Я уже говорил, что мы «коллективно» не оправдали надежд народа Сирии. Совет Безопасности не выполняет своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. История нас просто так не простит, однако эта неудача побуждает нас делать еще больше с целью убедить жителей Алеппо в нашей солидарности в данный момент.

Для прекращения кровопролития нам нужно безотлагательно сделать все, что в наших силах. Поскольку борьба за Алеппо завершается, я призываю сирийские власти и их союзников, Россию и Иран, выполнить свои обязательства по международному гуманитарному праву и сделать следующее: незамедлительно дать оставшимся гражданским лицам возможность покинуть эту зону, а также содействовать доступу всех гуманитарных субъектов и доставке критически важной помощи. Законы войны и универсальные права человека обязаны соблюдаться.

В последние дни и часы мы, похоже, являемся свидетелями того, что является не чем иным, как решительными усилиями сирийского правительства и его союзников закончить внутренний конфликт в стране полной, бескомпромиссной военной победой. Я не принимаю недавних заявлений правительства Сирии и Министерства обороны России относительно того, что в восточной части Алеппо никаких оппозиционных групп или гуманитарных организаций не было.

Это не означает, что я недооцениваю важность борьбы с терроризмом или необходимость бороться с подтверждённым присутствием в восточной части Алеппо террористической группировки «Ан-Нусра», которая включена в санкционный перечень. На самом деле, я поддерживаю и согласен с этим, однако, как сказал мой Специальный посланник, может ли присутствие менее 1000 боевиков определять судьбу десятков и, возможно, сотен тысяч гражданских лиц? Контекст тут тоже важен. Никто не оспаривает того, что боевики Фронта «Аль-Нусра» действительно присутствуют в Алеппо. Но еще больше их также присутствуют и в других районах Сирии. Присутствует ли «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Алеппо или нет, не известно, однако похоже, что оно использовало переключение внимания сирийского правительства

и его союзников на Алеппо для перехода в наступление в Пальмире.

Сирийский конфликт не закончится в результате того, что произойдет на поле боя в ближайшие дни и недели. Военные успехи не разрешат кризиса беженцев, равно как и разгром ИГИЛ и его ядовитой идеологии не завершится с освобождением, в конечном итоге, Мосула и Эр-Ракки. Так думать, значит принимать желаемое за действительное.

Только на этой неделе лауреат Нобелевской премии мира президент Колумбии г-н Хуан Мануэль Сантос предупредил нас, что окончательная победа с помощью силы при наличии ненасильственной альтернативы является для человечества не чем иным, как поражением. В Сирии последствия такого негуманного подхода могут привести к ускорению радикализации, что чревато повторением сценария «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Это также даст тревожный сигнал миллионам людей, которые уже бежали от насилия, в результате чего сирийские беженцы стали «полупостоянными» и создают дополнительное давление на регион и Европу.

Совет неоднократно заявлял, что всесторонний политический процесс под руководством самих сирийцев, обеспечивающий учет законных чаяний сирийского народа, это единственный путь обеспечить устойчивое урегулирование этого ужасного конфликта. Совету давно пора действовать самому и заставить действовать других по такому рецепту. Алеппо должно стать конечной точкой в поисках военной победы, а не началом более широкой военной кампании в стране, которая искалечена до неузнаваемости пятилетней войной. За нынешним сражением должно последовать немедленное прекращение насилия всеми сторонами и обеспечение беспрепятственного гуманитарного доступа на основе подлинного участия без каких-либо предварительных условий и с использованием политических инструментов, которые у нас уже есть, включая резолюцию 2254 (2015).

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую в Совете Испанию за то, что она согласилась созвать по просьбе Франции и Соединенного Королевства сегодняшнее экстренное заседание. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг и за его усилия.

Сейчас, когда мы выступаем, в Алеппо разворачивается наихудший сценарий. На глазах международного сообщества происходит массовое убийство гражданских лиц. По имеющейся у нас информации, на улицах восточной части Алеппо совершаются суммарные казни. Гражданских лиц убивают и порой сжигают живьем в их домах. Улицы Алеппо усеяны трупами гражданских лиц и детей.

Самое худшее то, что такой ужас был предсказуем, и мы об этом уже говорили в этом зале. Мы все знакомы с варварскими методами режима Башара Асада. Мы прекрасно знаем, что он пренебрегает жизнью гражданских лиц с самого начала сирийского конфликта. Все мы прекрасно знаем, что в течение нескольких следующих часов может произойти с приблизительно 120 000 человек, которые все еще находятся в западне в восточной части Алеппо и которые, если мы ничего не сделаем, могут испытать на себе всю жестокость войск Асада.

Эту бойню абсолютно необходимо немедленно прекратить, чтобы эвакуировать всех гражданских лиц под международной защитой в места по их выбору и незамедлительно обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. Об этом Франция и ее партнеры сообщили на совещании, которое министр иностранных дел Франции г-н Жан-Марк Эйро провел в Париже 10 декабря. Это послание Генеральной Ассамблеи миру в рамках резолюции 71/130, принятой несколько дней назад подавляющим большинством голосов. Франция вновь решительно призывает тех, кто в состоянии действовать, в частности Россию, немедленно положить конец кровопролитию и отреагировать на гуманитарную ситуацию, которая, я повторяю, является острейшей чрезвычайной ситуацией.

Не стоит заблуждаться: трагедия Алеппо — это не тот мучительный путь, который мы должны пройти, чтобы, наконец, добиться стабилизации Сирии — создания так называемой «надлежащим образом функционирующей» и возрожденной Сирии. Нет, в итоге этого падения в бездну, появления этих искалеченных взрывами бомб и исхудавших от голода детей, не появится возможности завершить нескончаемый конфликт, основную выгоду из кото-

рого извлекут террористические группы. Трагедия Алеппо — мы должны повторить это и довести до вашего сознания — автоматически усиливает радикализацию и, следовательно, терроризм. Это подарок террористам. Поэтому сравнение сегодняшнего Алеппо и Герники периода гражданской войны в Испании, по-видимому, как никогда актуально. Алеппо одновременно является эпицентром величайшей гуманитарной трагедии начала двадцать первого столетия и «черной дырой», которая засасывает и уничтожает все принципы Организации Объединенных Наций. Более того, это может привести к дальнейшим ужасным трагедиям.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что трагедия Алеппо не произошла случайно. Мы должны будем ликвидировать процессы, которые привели к этому падению в бездну. Эта трагедия является результатом жестокости одних людей, активного пособничества и абсолютного цинизма других людей, а также большой трусости и равнодушия и — мы должны иметь мужество сказать об этом — бессилия международного сообщества и Организации Объединенных Наций. Для того чтобы избежать ситуации этого коллективного бессилия, в которой мы оказываемся, и которая подвергает серьезному сомнению авторитет самого Совета Безопасности, Франция, совместно с Мексикой, выдвинула инициативу, позволяющую приостанавливать применение права вето постоянным государствами-членами в случаях массовых зверств. Эта инициатива, реализации которой Франция будет и впредь содействовать, уже получила поддержку примерно 100 стран.

Я не хочу говорить слишком долго, но в эти ужасные времена для Алеппо — города, который был свидетелем существования стольких блестящих цивилизаций, и который сейчас доведен до состояния варварства — Франция вновь призывает к действиям и, следовательно, к необходимости сплотиться во имя достижения общих целей, основанных на минимальном принципе гуманности, о котором только что напомнил Генеральный секретарь. На карту поставлены десятки тысяч жизней. У них есть только один проблеск надежды, и они полагаются на нас. Поэтому давайте будем действовать.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за согласие провести это экстренное заседание по инициативе Франции и Соединенного Королевства.

Это мрачный день для жителей Алеппо и, безусловно, самый мрачный день за последние пять лет. Войска Асада, при поддержке России и Ирана, вновь придали новый смысл определению ужаса. Они перешли от осады к расправе.

Сегодня Организация Объединенных Наций получила сообщения о том, что проправительственные войска уже вторгаются в дома в восточной части Алеппо. Они продвигаются от дома к дому, расстреливая людей на месте. Восемьдесят два человека были убиты, в том числе 13 женщин и 11 детей. Ни один из них не был террористом. Мы слышали сообщения о том, что женщины совершали самоубийства, чтобы не быть изнасилованными. Мы слышали сообщения о том, что людей сжигают заживо. Мы слышали сообщения о том, что сотни мужчин исчезли во время бегства из Алеппо, будучи захвачены представителями режима.

Все эти сообщения напоминают о самых мрачных днях в истории Организации Объединенных Наций. Когда это происходило ранее, мы говорили «никогда больше». И вот это происходит вновь, уже сегодня.

Необходимо обеспечить защиту гражданских лиц. Даже войны имеют свои правила. Мы настоятельно призываем режим Асада, Россию и Иран соблюдать эти правила и действительно уважать волю значительного большинства членов Совета Безопасности и значительного большинства членов Генеральной Ассамблеи. Мы настоятельно призываем тех, кто решил оказать поддержку режиму Асада, задуматься об этом.

Как только что сказал нам Генеральный секретарь, Совет Безопасности потерпел неудачу. Он потерпел неудачу, потому что Россия вновь и вновь применяла свое право вето и злоупотребляла им, даже для того, чтобы предотвратить семидневное прекращение огня. Мы хотим спросить у тех, кто поддержал режим Асада и блокировал принятие Советом решения: как вы можете поддерживать такую жестокость? Как вы можете мириться с таким неправомерным применением Устава Организации Объединенных Наций, содержащихся в нем формулировок, которые мы все обязуемся соблюдать? Так пересмотрите же свой моральные ориентиры, об-

ретите вновь свою веру в достоинство и ценность человеческой личности. Обретите их вновь, пока не станет слишком поздно, и помогите нам положить конец страданиям.

Мы знаем, что должно произойти. Нападения и убийства должны прекратиться. Страдания тех, кто остался в Алеппо, продолжались слишком долго. Организация Объединенных Наций готова содействовать им в получении помощи и выводе оттуда гражданского населения. Оппозиция согласилась с этим планом. Но для того, чтобы это произошло, режим и его сторонники должны поставить на первое место принцип гуманности и дать Организации Объединенных Наций необходимое разрешение.

Мы услышим от России сегодня утром иные аргументы, но я искренне надеюсь, что, несмотря на разногласия, Россия и другие представители в Совете Безопасности, которые выступали против прекращения огня на прошлой неделе, по меньшей мере, дадут согласие на реализацию этих основных шагов: во-первых, предоставить Организации Объединенных Наций доступ к восточной части Алеппо, с тем чтобы она могла наблюдать за ситуацией на местах, оказать помощь тем, кто в ней нуждается, и защитить гражданских лиц; во-вторых, присоединиться к моему сегодняшнему призыву о том, чтобы мы привлекли к ответственности любого представителя любой стороны, который совершает военные преступления; и, в-третьих, помочь установить мир в Сирии единственным возможным способом: то есть, посредством политического решения.

Поскольку на нас смотрит весь мир, мы должны ясно дать понять, что произойдет, если это решение не будет принято. Алеппо станет воспоминанием — городом, о котором известно только мертвым. В предстоящие дни сотни, если не тысячи людей будут убиты или исчезнут, и их судьба будет неизвестна. Но падение Алеппо не станет победой Асада. Ему придется принести в жертву свою страну и жизни сотен тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц, только для того чтобы сохранить свою власть. Как можно рассчитывать на то, что он будет руководить страной, которую он так жестоко разрушал? Как можно ожидать того, что он объединит страну, которую он сам намеренно раскалывал?

Врач из Алеппо лучше всего проиллюстрировал это в начале месяца. Он сказал,

> «Асад дал людям в Алеппо только два варианта выбора: либо вновь попасть под его контроль, либо умереть под бомбами. Мы не вернемся под контроль Асада.»

Война не закончится с падением Алеппо. Асад никогда не будет контролировать сердца или умы тех, кто стремится к свободе. Он будет контролировать лишь треть Сирии, и он будет в долгу у тех иностранных держав, которые скорее помогут ему разрушить свою страну, нежели помогут Совету спасти ее.

Ирония заключается в том, что, в то время когда они проводят эти варварские атаки во имя победы над терроризмом, подлинные террористы, подлинная угроза вновь возрождаются повсюду в Сирии. На этой неделе Пальмира вновь была захвачена ДАИШ. Сейчас Пальмира находится в руках группы, чья кровожадность сравнима только с кровожадностью режима Асада. Вместо того чтобы вести с ними борьбу, Асад создал для них благоприятные условия. Он создал для них благоприятные условия посредством безудержного, систематического жестокого обращения со своим собственным народом. Он утверждает, что борется с терроризмом. Если бы это не было так трагично и так ужасно, эти утверждения были бы просто смехотворны.

Совет не может оставаться безучастным свидетелем этого самого печального дня в ходе наиболее отвратительного конфликта двадцать первого столетия. Мы не можем быть введены в заблуждение фальшивыми утверждениями о борьбе с терроризмом. И мы не можем, мы не должны допустить того, чтобы существовала безнаказанность за совершение этих военных преступлений. Мы обязаны сделать это во имя жителей Алеппо, живых и мертвых, в интересах обеспечения привлечения к ответственности за ужасные действия, совершаемые Асадом и его российскими и иранскими сторонниками.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вот что происходит прямо сейчас в восточной части Алеппо. Сирийцы, застигнутые врасплох боевыми действиями, посылают свои последние просьбы о помощи или произносят слова прощания. Доктор по имени Мохаммад Абу Раджаб оставил голосовое сообщение:

> «Это последний отчаянный призыв к мировому сообществу. Спасите жизни этих детей,

женщин и стариков. Спасите их. Никого не осталось. Вероятно, вы слышите наш голос в последний раз».

Фотограф по имени Амин Аль Халаби написал в Фейсбуке:

«Я жду смерти или того, что я буду захвачен режимом Асада. Молитесь за меня и всегда помните о нас».

Учитель по имени Абдель Кафи Алхамдо сказал:

«Сейчас я могу писать в Твиттере, но, вероятно, не смогу этого делать бесконечно. Пожалуйста, спасите жизнь моей дочери и других людей. Это просьба отца».

Другой врач сказал журналисту:

«Запомните, что существовал город, называвшийся Алеппо, который мировое сообщество стерло с карты и вычеркнуло из истории».

Вот что происходит в восточной части Алеппо. Вот что делают государства — члены Организации Объединенных Наций, которые сидят сегодня за этим столом в форме подковы. Вот что делают по отношению к населению восточной части Алеппо, отцам, матерям, сыновьям, дочерям, братьям и сестрам, таким же, как каждый из нас здесь.

Разумеется, чрезвычайно трудно получить информацию из небольшого района, все еще удерживаемого оппозицией. Мы услышим об этом, как об алиби и как о способе скрыть то, о чем непосредственно сообщают нам видео свидетельства, телефонные звонки и другие данные. Мы услышим слова о том, что это было инспирировано, что в это трудно проверить.

Это делается намеренно. Режим Асада и Россия, при поддержке Ирана, используя действующее на месте ополчение, сделали все возможное для того, чтобы отрезать город. Совет Безопасности услышит слова: «Ну, на самом деле, мы этого не знаем. Может быть, это сфальсифицировано». Но они скрывают от мира то, что происходит. Независимым следователям легко было бы попасть туда, наряду с запасами продовольствия, медицинскими работниками и другим персоналом. Вместо этого виновные лица преднамеренно скрывают от мира свое жестокое наступление. Но примите во внимание многочисленные сообщения, которые удалось получить, столь многие сообщения — сообщения служб экстренного реагирования, сообщающие о том, что из-под развалин рухнувших зданий слышны голоса детей. Не осталось служб экстренного реагирования или оборудования, для того чтобы откопать их, и не осталось врачей, чтобы их лечить. Тела лежат на улицах восточной части Алеппо, но никто не смеет забрать их, боясь попасть под бомбовые удары или быть застреленным во время этого. Прямо сейчас, согласно сообщениям, примерно 100 детей находятся внутри здания, повергающегося сильному обстрелу. Очевидно, что эти маленькие дети должны быть террористами, потому что обо всех, кого казнят, всех, на кого сбрасывают бочковые бомбы, всех, против кого используют газообразный хлор, членам Совета будет сказано, что все они террористы, все до одного, даже младенцы.

Режим Башара Асада, Россия, Иран и подчиняющиеся им ополчения несут ответственность за то, что Организация Объединенных Наций называет полным попранием принципов гуманности. И они не знают жалости, даже сейчас, несмотря на их территориальные завоевания. Только за последние 24 часа войска Асада, согласно сообщениям, убили, по меньшей мере, 82 гражданских лица, включая 11 женщин и 13 детей. Согласно сообщениям, эти войска вторгаются в дома и казнят гражданских лиц на месте, как мы слышали. По данным Управления Верховного комиссара по правам человека, иностранные ополчения, такие как иракская организация «Харакат Ан-Нуджаба», принимают участие в убийствах. Если гражданским лицам удается выбраться из осады и прорваться через боевые позиции, сирийские разведывательные службы отводят людей в сторону и заставляют вернуться обратно, вероятно для того, чтобы их силой вынудили вернуться на боевые позиции или, возможно, оказаться в тех же тюрьмах, в которых, как мы знаем, режим Асада пытает и казнит тех, кто находится у него в заключении.

С учетом этих сообщений мы присоединяемся к другим ораторам — и особенно к Генеральному секретарю, обратившемуся с одним из его последних призывов, повторяя наш призыв к режиму Асада и к России остановить свое наступление на Алеппо, — чтобы защитить гражданских лиц. Мы призываем Россию и режим Асада позволить беспристрастным международными наблюдателям войти в город, чтобы осуществлять контроль над безопасной эва-

куацией населения, которое хочет покинуть город, но справедливо боится того, что, если они попытаются это сделать, их застрелят на улице или посадят в одну из тюрем Асада.

Режим Асада и Россия, по-видимому, твердо намерены силой захватить каждый последний квадратный дюйм в Алеппо, сколько бы трупов ни в чем не повинных людей не появилось в результате этого. Но мы продолжает настаивать на том, чтобы они откликнулись на призыв Организации Объединенных Наций о предоставлении доступа и проведении безопасной и упорядоченной эвакуации, потому что мы не хотим мириться с тем, что ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети могут быть убиты только потому, что они живут в зоне конфликта. Наши общие принципы гуманности и обеспечения безопасности требуют того, чтобы были соблюдены определенные — самые элементарные — правила ведения войны. Каждый из нас, присутствующих здесь, должен отстаивать эти правила.

Режиму Асада, России и Ирану, трем государствам-членам, несущим ответственность за завоевание Алеппо и расправу в нем, я говорю, что они несут ответственность за эти злодеяния. Отказываясь от усилий Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста по проведению эвакуации, они дают сигнал тем ополчениям, которые расправляются с ни в чем не повинными людьми, о том, что они могут и впредь делать то, что делают. Отрицая или скрывая факты, как они будут делать это сегодня, говоря, что идти вверх, означает идти вниз, называя черное белым, они не смогут избежать ответственности.

Когда однажды появится полное представление об ужасных действиях, совершенных во время этого наступления на Алеппо — а этот день рано или поздно настанет, — эти страны не смогут сказать, что они не знали, что происходит, и мы все будем знать о том, что они в этом участвовали.

Алеппо войдет в число тех событий в мировой истории, которые определяют современное зло и тревожат или волнуют спустя десятилетия: Халабаджа, Руанда, Сребреница, а теперь и Алеппо. Режиму Асада, России и Ирану я говорю, что их войска и ставленники совершают эти преступления. Их бочковые бомбы, минометные и воздушные обстрелы дали возможность ополчениям в Алеппо окружить десятки тысяч гражданских лиц, все сильнее сжимая кольцо окружения. Именно их кольцо окружения — трех государств — членов Организации Объединенных Наций, способствует взятию в еще более тесное кольцо гражданских лиц. Им должно быть стыдно. Вместо этого, по всей видимости, это их ободряет; они планируют свое следующее наступление. Неужели они действительно не способны испытать стыд? Неужели ничто не способно устыдить их? Неужели ни один варварский поступок по отношению к гражданскому населению, ни одна казнь ребенка не тревожит их и совсем их не расстраивает? Неужели не существует ничего, о чем они не были бы способны солгать или найти этому оправдание?

Членам Совета и всем государствам — членам Организации Объединенных Наций я говорю о том, что ужасные нападения, свидетелями которых мы являемся в Алеппо, не прекратятся, если падет город. Это лишь побудит режим и его российских союзников повторить свою тактику под лозунгом голод, капитуляция и расправы в других местах. Это будет служить для них образцом в ходе попыток вновь взять под свой контроль большие и малые города по всей Сирии. Это не завершится в Алеппо, и это не будет направлено только против террористов. Этого никогда не было, и нет оснований говорить о том, что это случится.

Какой бы небольшой ни была страна, каким бы ни было ее мнение о суверенитете, если она разделяет наше мнение о том, что терроризм — это одно из тех явлений на Земле, против которого нужно вести борьбу, необходимо, чтобы каждый из нас взял на себя долю нашей ответственности за осуждение этих зверств. Мы только что слышали, как Генеральный секретарь ясно об этом заявил. Мы должны сказать тем, кто несет за это ответственность, что они должны остановиться. Сейчас не время для уклончивых выступлений, проявления сдержанности, стремления не называть имена, для дипломатических любезностей такого рода, которые часто практикуются здесь, в Совете Безопасности.

Скажите, кто несет ответственность. Обратитесь к Москве, Дамаску, Тегерану с призывом к тому, что им следует остановиться. Используйте каждый имеющийся государственный или частный канал и привлекайте тех, кто может повлиять на ситуацию. Жизни десятков тысяч сирийцев, все

еще находящихся в восточной части Алеппо — от 30 000 до 60 000 человек — и сотен тысяч других людей по всей стране, которые находятся в осаде, зависят от этого.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мое выступление будет состоять из четырех небольших частей.

Первая часть. Пропаганда, дезинформация, психологическая война — все это не новые понятия. Новое явление, обостренное проявление которого мы наблюдаем в ходе сирийского конфликта, — это распространение «фейковых» новостей. Для их фабрикации не гнушаются использовать даже малолетних детей. Не хотелось бы, чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций стал инструментом в этой циничной игре.

Мне не хотелось бы напоминать западной «тройке», которая собрала сегодняшнее заседание и повела его на повышенных тонах, о той роли, которую они сыграли в возникновении ИГИЛ в результате американо-английского вторжения в Ирак, не хочу упоминать о той роли, которую сыграли эти три страны в раскручивании сирийского кризиса, который привел к таким тяжелейшим последствиям и дал разгуляться на территории как Сирии, так и Ирака террористическим организациям. Но особенно странным мне показалось выступление представителя Соединенных Штатов, которая построила свое выступление, как будто она мать Тереза. Вы вспомните, какую страну Вы представляете! Вспомните послужной список своей страны! И потом уже начинайте рассуждать с позиций морального или какого-то другого превосходства. А кто в чем повинен, я думаю, что история и Господь Бог разберутся.

Теперь вторая часть моего выступления. Это информация по состоянию на вчерашний вечер. Сирийские власти вчера вечером полностью контролировали более 98 процентов территории города Алеппо. Общая площадь кварталов в восточной части города, где оставались боевики, не превышала 3 кв. км. За сутки сирийская армия освободила от боевиков еще 11 кварталов восточной части Алеппо. В течение суток из остающихся под контролем боевиков районов Алеппо при содействии российского Центра примирения враждующих сторон выведено 7796 мирных жителей, в том числе 3946 детей. Сложили оружие и вышли в западную часть города 375 боевиков. С начала операции выведено около 110 000 мирных граждан, в том числе 44 367 детей, более 7000 жителей вернулись в свои дома в освобожденных кварталах из западных районов города.

В течение суток проведено три гуманитарных акции, в ходе которых мирным жителям в пунктах временного размещения в восточной части города Алеппо произведена передача гуманитарных грузов. В районе Аль-Азизи около 1 тонны, в районе Шейх Махсуд — около 1 тонны, в районе Аль-Малахедж — около 1,5 тонн. Для мирных жителей, покидающих районы города Алеппо, находящихся под контролем незаконных вооруженных формирований, продолжают работать пункты горячего питания и выдачи предметов первой необходимости.

За сутки разминирована территория общей площадью более 16 га. От взрывоопасных предметов очищено 48 зданий, в том числе 5 школ, жилой комплекс, дом престарелых и парковая зона, а также 2,5 километра автодорог. Российские саперы за прошедшие сутки обезвредили в кварталах восточного Алеппо, освобожденных от боевиков, более 1200 взрывоопасных предметов. Результаты обследования освобожденных районов восточного Алеппо российскими саперами Международного противоминного центра пока не позволили выявить ни одной больницы или школы, которая бы функционировала при боевиках по своему прямому назначению. Все они использовались как штабы, шариатские суды, пункты сосредоточения боевиков, склады боеприпасов или цеха по производству самодельных ракет.

Теперь третья часть моих ремарок. Это уже самая последняя информация. В настоящее время сирийская армия завершает освобождение Алеппо от радикальных боевиков, включая террористов «ан-Нусры», которые ранее неоднократно отказывались покинуть город по безопасным маршрутам. Более того, они не только продолжали вести активные боевые действия против правительственных сил, заявляя, что лучше умрут, чем капитулируют, но и регулярно обстреливали мирные кварталы Алеппо, убивая ни в чем не повинных женщин, детей и стариков. Кроме того, они всячески препятствовали выходу из контролируемых незаконными вооруженными формированиями районов города мирных жителей, в том числе открывая огонь по горожа-

нам, пытавшимся вырваться на запад Алеппо. Этот факт подтвержден многочисленными свидетелями, в том числе из числа сотрудников международных гуманитарных агентств.

А вот фактов проведения массовых арестов, исчезновения людей и кровавых расправ над так называемыми «гражданскими активистами» у нас нет. Буквально час назад мы связались с нашим посольством в Дамаске, которое находится в контакте с сирийскими властями и командованием российской военной группировки в Сирии. Они данную информацию категорически отвергают. Естественно, выходящих из окружения боевиков проверяют на предмет возможной причастности к совершению преступлений, в том числе атаки на российский мобильный военный госпиталь. Полагаем, что в данной ситуации это вполне оправданная мера, коль скоро в данном случае мы имеем дело с террористами из «ан-Нусры», головорезами из движения «Нуреддин аз-Занки» и других подобных бандформирований.

Однако хочу это особо подчеркнуть, абсолютное большинство бывших членов незаконных вооруженных формирований, сдающихся властям по указу об амнистии, после прохождения необходимых процедур возвращаются к своим семьям. И теперь самое главное. Контртеррористическая операция в Алеппо будет завершена в течение нескольких часов. Все боевики вместе с членами своих семей и ранеными в настоящее время выходят по согласованным коридорам в тех направлениях, которые они сами выбрали, в том числе в сторону Идлиба. На пунктах пропуска дежурят офицеры российского Центра по примирению враждующих сторон.

О каких-либо фактах, произвольных арестах или других нарушениях данного соглашения, которое было заключено с незаконными вооруженными формированиями, российские военнослужащие не докладывали. Кроме того, эту информацию, как представляется, могут подтвердить и находящиеся в настоящее время в Алеппо представители Международного комитета Красного Креста, а также все работающие в Сирии оооновские гуманитарные агентства во главе со страновым Координатором-резидентом.

И последнее — мы реагируем на все обращения к нам, в том числе от американской делегации, по поводу поступающей якобы информации о каких-то злоупотреблениях, нарушениях международного гуманитарного права. Я зачитаю текст ответа нашего офицера, нашего военного представителя в Женеве, на обращение, которое поступило к нему от Яна Эгеланна — как известно, в аппарате Стаффана де Мистуры он отвечает за гуманитарные вопросы. Ответ следующий:

> «Получив твой сигнал о том, что в восточном Алеппо отмечаются случаи жестокого отношения правительственных войск к мирным жителям, российский Центр примирения приступил к немедленному расследованию этих обвинений.

Вчера и сегодня офицеры Центра посетили все освобожденные районы, провели беседы с командирами и гражданскими лицами. Ни одного факта жестокого обращения или нарушения международного гуманитарного права по отношению к жителям восточного Алеппо не вскрыто. Перечисленные вами инциденты не достоверны. Вместе с тем выявлены факты преступлений боевиков оппозиции и террористов. В районе Ар-Рашидин обнаружены тела казненных за попытку выйти из города людей, в районе Ансари Машхад найдены заминированные школы и медпункт, в квартале Инсари Сарк собраны документы шариатского суда с приговорами о казнях горожан.

Все штабы боевиков оппозиции, орудия «адского огня» расположены либо в больницах, либо в школах или мечетях. Собраны тысячи свидетельских показаний горожан о пытках, казнях и насилии со стороны боевиков. Рассчитываем, что у вас хватит смелости и объективности заявить об этом». Рассчитываем, что и у Секретариата Организации Объединенных Наций хватит смелости и объективности заявить обо всем этом, а не пытаться односторонне свалить всю ответственность за происходящее на сирийское правительство и, как здесь выражаются, на тех, кто его поддерживает, то есть, в том числе, и на Россию. Тем самым вы выгораживаете террористов. Мы давно уже обращали внимание на то, что недопустимо, когда в выступлениях руководителей Секретариата о террористах упоминают, как будто бы они какая-то «третьестепенная деталь» в ситуации в Сирии и Ираке. Это не «третьестепенная деталь», а первостепенное обсто-

ятельство, которое именно так и трактуется в резолюциях Совета Безопасности.

Что касается того, что Совет Безопасности не выполняет свою роль, то позволю с этим не согласиться. Совет Безопасности принял фундаментальную резолюцию 2258 (2015) в декабре прошлого года, и не наша вина, что некоторые продолжали искать счастье на «поле брани», сохраняя иллюзию о возможности силовой смены режима в Дамаске. Так что давайте вернемся к политической работе и попробуем реализовать те решения Совета Безопасности, которые действительно способны привести к урегулированию кризиса в Сирии.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Двадцать три года назад я сидел рядом с моим послом, когда Совет Безопасности обсуждал Руанду. Это было самое ужасное время. Потом, когда я готовился прибыть сюда на работу, мои коллеги спрашивали меня: «Когда в твоей жизни будет следующая Руанда?». Я думаю, этот момент, похоже, настал. Тогда, как и сейчас, были заслуживающие доверия сообщения о совершаемых зверствах. Тогда, как и сейчас, за этим столом сидела одна из сторон конфликта, которая имела свою точку зрения. Но, в итоге, истина восторжествовала.

Я верю Генеральному секретарю, когда он приходит в Совет и говорит нам, что поступают достоверные сообщения о совершаемых зверствах. Я верю Генеральному секретарю и людям, работающим на него, когда они говорят, что проблема — не в терроризме, а в варварстве.

Этот сценарий мы изо всех сил пытались предотвратить, когда с Египтом и Испанией прилагали усилия для того, чтобы Совет принял проект резолюции, позволяющей положить конец насилию и обеспечить Организации Объединенных Наций и другим партнерам по гуманитарной деятельности организованный доступ для удовлетворения потребностей осажденного города. Такие же усилия мы прилагали на прошлой неделе в ходе консультаций, когда мы достигли общего согласия относительно того, что нам говорить средствам массовой информации, и когда Россия возразила против одного важного момента, на котором мы настаивали, а именно: Организация Объединенных Наций должна участвовать в механизмах обеспечения доступа и эвакуации.

Это — проблема, с которой мы сталкиваемся и сегодня. Организация Объединенных Наций не присутствует на местах. Организация Объединенных Наций не может проводить проверку. Поэтому некрасиво приходить и говорить нам, что вы сами подготовили все эти сообщения и провели расследования, поскольку на местах нет никого, кто мог бы вас проконтролировать.

Тактика, используемая в восточной части Алеппо, противоречит элементарной человечности. Такая недальновидная тактика ничего не дает борьбе с терроризмом. Она подпитывает радикализм и, вместо того чтобы ускорять окончание войны, делает мир более отдаленным.

Мы принимаем критику, которую Генеральный секретарь высказывает в адрес Совета в связи с его неспособностью действовать. В последние месяцы мы неоднократно обращали внимание на эту неспособность. Мы пытались исправить эту ситуацию и вносили проекты резолюции для решения данного вопроса. Но мы потерпели неудачу. Мы проиграли. С одной стороны, это — коллективная неудача всего Совета. Но, с другой стороны, это — индивидуальная неудача, поскольку один из постоянных членов использовал право вето, чтобы помешать Совету урегулировать серьезный гуманитарный кризис. Это вето, по нашему мнению, противоречит сути пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, на основании которого все мы действуем. Оно представляет собой циничную попытку использовать свое положение для обеспечения достижения военных целей одного из участников конфликта.

Генеральный секретарь пришел к нам на это экстренное заседание и сказал, что мы должны действовать, что мы должны что-то сделать для исправления ситуации. Мы настоятельно призываем Россию, мы настоятельно призываем Иран, мы настоятельно призываем Сирию сотрудничать с нами. Сейчас мы должны сосредоточиться лишь на неотложных делах. Но главное внимание нужно обратить на необходимость спасения людей. Нам нужно, чтобы Организация Объединенных Наций присутствовала на местах. Нам нужно, чтобы Организация Объединенных Наций была в состоянии помогать людям, чтобы тем, кто хочет выйти из города, была предоставлена такая возможность, и

чтобы, те, кто нуждается в гуманитарной помощи, могли получить ее, когда смогут.

Разумеется, мы знаем, что мир и стабильность могут, в конечном итоге, быть восстановлены лишь путем возвращения к диалогу, примирению и реальным политическим преобразованиям. Однако эти вещи, как представляется, сейчас очень от нас далеки. Давайте же прямо сейчас сосредоточимся на том, что нужно сделать в ближайшие часы!

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина потрясена сообщениями о массовых зверствах и о кампании охоты за людьми, которую начал сирийский режим и соучастники его преступления. Прислушайтесь к сирийцам, оказавшимся в ловушке в Алеппо, они со слезами на глазах говорят:

> «Все мы молимся, чтобы пошел дождь. Когда идет дождь, самолеты не могут летать и бомбардировки на некоторое время прекращаются».

Разве это неправда, как говорит российский посол? Люди, ищущие убежище, почему-то собираются в зоне, которая пока еще не подконтрольна режиму. В районе площадью около шести квадратных километров сосредоточились тысячи людей. Они прибывают, ведя за собой троих или четверых детей, чтобы спастись от неминуемой расправы.

Сирийский режим говорит, что открыл людям коридор к так называемой «безопасности». Однако местные жители, вместо «гостеприимных» объятий правительства, предпочитают бомбежки и суровые условия. Тот факт, что сирийская армия уже убила половину миллиона своих граждан, действительно является большим сдерживающим фактором. Хуже уже быть и не может. Но самое страшное то, что эта ситуация была предсказуема и ее можно было предотвратить. Ведь с самого начала было совершенно ясно, что войска сирийского режима и вооруженные боевики сделают с жителями Алеппо после захвата города. С самого начала было также совершенно ясно, что будут иметь место межконфессиональное насилие и бойня.

Вот почему в последние два месяца члены Совета Безопасности дважды пытались предотвратить такое развитие событий. Однако все эти усилия были сведены на нет безответственной позицией одного из постоянных членов Совета, я имею в виду Российскую Федерацию. Здесь, на наш взгляд, очень уместными будут слова г-на Яна Эгеланна:

> «Сирийское и российское правительства должны быть привлечены к ответственности за зверства, совершенные в Алеппо вооружёнными боевиками, сохраняющими верность президенту Башару Асаду».

Это что, тоже неправда лишь потому, что она не подтверждается российскими военными, укомплектованными, конечно же, самыми надежными в мире людьми?

Помимо невообразимых страданий людей, которые бегут от непрекращающегося штурма Алеппо, мы также не должны упускать из вида тревожные события вокруг Пальмиры, где «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) вновь пытается восстановить свое присутствие. Вырисовывается неприглядная картина. Поскольку оппозиционные силы постоянно держат всю мощь безжалостного удара, обрушенного на них Башаром Асадом с помощью его союзников, ДАИШ не встречает почти никакого сопротивления в его усилиях по повторному захвату Пальмиры.

В этой связи возникает следующий вопрос. Каковы реальные приоритеты Дамаска и его союзников? Когда в борьбе с ИГИЛ будет демонстрироваться такое же усердие, как и в борьбе с оппозиционными силами? Теперь ясно, что сирийский режим и Россия в урегулировании сирийского конфликта делают ставку на военное решение. Я уже не помню, сколько раз наша делегация повторяла этот тезис. Вместо того чтобы прекратить боевые действия в Алеппо, Россия и сирийский режим используют политику «выжженной земли», которая применялась в Грозном. Они должны предстать перед судом за свои преступления и за будущие серьезные последствия такой жестокости.

Описать словами масштабы преступлений, совершенных в Алеппо, невозможно. Судьей будет история. Я уверен, что настанет день, когда сирийский режим и его пособники будут сидеть в другом зале, при других обстоятельствах и предстанут перед судом за все, что они сделали.

Мы вновь призываем — я надеюсь единодушно — к введению устойчивого режима прекращения огня в Алеппо, с тем чтобы можно было обеспечить безопасную эвакуацию уязвимых и раненых из находящегося в руинах Алеппо. Мы вновь подчеркиваем, что все стороны обязаны защищать на местах

гражданское население и соблюдать нормы международного гуманитарного и нормы в области прав человека.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Генерального секретаря за его брифинг.

К сожалению, несмотря на участившиеся заседания Совета Безопасности и в последнее время Генеральной Ассамблеи, посвященные ситуации в Сирии, мы по-прежнему неделю за неделей, день за днем и даже час за часом являемся свидетелями жуткой, похоже, бесконечной спирали насилия. Последние доклады Организации Объединенных Наций о положении в Алеппо наводят ужас. Сначала мы узнали, что существует вероятность исчезновения сотен мужчин, женщин и детей после эвакуации из восточной части Алеппо. Сегодня нам говорят, что в этой части города происходят внесудебные казни, а снайперы убивают десятки гражданских лиц, включая женщин и детей, на улицах и даже в их домах.

Все это, похоже, говорит о том, что борьба за контроль над Алеппо подходит к концу. Однако тут нужно задать вопрос: какой ценой? Сколько ни в чем не повинных гражданских лиц заплатили своей жизнью за борьбу с терроризмом? Сколько трупов лежит под развалинами, оставшимися после интенсивных бомбардировок? Возможно, этого мы никогда не узнаем. Но мы точно знаем, что подавляющее большинство детей, матерей, рабочих и пожилых людей, которые погибли, не были террористами. Мы настоятельно призываем стороны в конфликте воздерживаться от совершения таких зверств в будущем. Все указывает на то, что ответственность за последние события лежит на сирийских силах и их союзниках. Давайте говорить прямо: Сирия разрушена, а этот кризис не может быть разрешен военным путем. Единственным выходом являются переговоры между всеми сторонами. Все стороны в конфликте должны быть привлечены к ответственности за совершенные ими преступления. Безнаказанность будет лишь поощрять их к совершению подобных бесчеловечных действий в будущем.

Сегодняшнее заседание посвящено Алеппо, однако Уругвай выражает серьезную озабоченность по поводу продвижения вперед террористических групп на прошлой неделе, особенно в Пальмире, над которой вновь установили контроль боевики ДАИШ, убив десятки мирных жителей. Террористы в Сирии все еще занимают весьма сильные позиции. Мы вновь заявляем о том, что на данный момент единственно возможным путем разрешения конфликта является введение режима безоговорочного и немедленного прекращения огня в Алеппо и на всей территории Сирии, что позволит сотням тысяч сирийцев получить непосредственный доступ к гуманитарной помощи и обеспечит возможность для проведения переговоров, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015), с момента принятия которой вскоре исполнится год. Мы обязаны обеспечить, чтобы террористы, которые, одержав ряд эфемерных военных побед, преисполнились высокомерия и веры в собственное превосходство, не победили. Мы обязаны прислушаться к мнению членов и Специального посланника и мы обязаны вести переговоры.

Г-н Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего, мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг и выразить нашу солидарность с его усилиями, направленными на прекращение любых зверств, совершаемых в городе Алеппо в отношении мирных жителей, включая женщин и детей.

На нас лежит коллективная ответственность обеспечить, чтобы все стороны в конфликте воздерживались от нападений на гражданских лиц и соблюдали нормы международного гуманитарного права и права в области прав человека. Алеппо, и особенно его гражданское население, уже достаточно настрадались. Перед правительством и оппозицией стоит сложная задача, для решения которой будут необходимы серьезный диалог и координация усилий с тем, чтобы оказавшиеся между противостоящими силами гражданские лица были избавлены от смерти и страданий. Только таким образом можно остановить резню в Алеппо и начать продвижение в направлении политического урегулирования. Мы настоятельно призываем стороны избрать путь диалога, а не насилия, включая содержание под стражей, пытки и убийства как комбатантов, так и гражданских лиц.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг, в ходе которого он рассказал нам о том, что уничтожение восточной части Алеппо — это не просто угроза, а реальность, в которой

полностью игнорируется ценность жизни невинных людей.

Не далее как на прошлой неделе Совет был проинформирован о том, что в одностороннем порядке будут приостановлены воздушные удары и военные операции на местах в восточной части Алеппо для обеспечения медицинской эвакуации и отмежевания вооруженных боевиков оппозиции от террористических групп. Но жестокие нападения возобновились до того, как ситуация смогла значительно улучшиться. Мы вынуждены спросить, в чем же заключалась цель этого объявленного перерыва.

Мы глубоко встревожены сообщениями Организации Объединенных Наций о внесудебных убийствах в ходе нападений на гражданских лиц на местах, включая женщин и детей, число которых на вчерашний день достигло 82 человек. Какие преступления могли совершить эти дети, чтобы проправительственные ополченцы казнили их в их собственных домах? Помимо жертв этих безжалостных казней, по сообщениям ЮНИСЕФ, более 100 детей, оставшихся без сопровождения или разлученных со своими семьями, оказались заблокированы в зданиях в восточной части Алеппо под сильным огнем. Эти нападения должны прекратиться. Детей необходимо спасти и защитить.

Сейчас, когда восточная часть Алеппо находится на грани полного уничтожения, мы обязаны использовать имеющиеся у нас рычаги влияния на стороны конфликта с тем, чтобы они прекратили произвольные казни находящихся там мирных жителей. На этой территории по-прежнему находятся более 100 000 человек, и мы решительно поддерживаем просьбу Организации Объединенных Наций о безотлагательном введении режима прекращения огня с тем, чтобы позволить им эвакуироваться. Судьба ни в чем не повинных гражданских лиц находится в руках наступающих сил.

Учитывая планируемую операцию по захвату восточной части Алеппо сирийскими правительственными силами, мы рассчитываем на то, что правительство незамедлительно предпримет шаги по осуществлению следующих мер. Во-первых, оно обязано потребовать, чтобы его войска проявляли максимальную сдержанность, уважали принципы избирательности и соразмерности и воздерживались от преследований, внесудебных казней или казней без надлежащего судебного разбирательства, особенно гражданских лиц и, в первую очередь, женщин и детей. Во-вторых, оно обязано обеспечить незамедлительный и неограниченный доступ к гуманитарной помощи и персоналу во всех районах, находящихся под его эффективным контролем, и принимать участие во всеохватном политическом диалоге с упором на достижение национального примирения. Мы считаем, что это минимальные шаги, необходимые для восстановления спокойствия и стабильности, что само правительство называло одной из своих основных целей.

Как сказал Генеральный секретарь, законные чаяния и требования сторон, находящихся в оппозиции к Дамаску, должны быть удовлетворены мирным путем на основе конструктивного диалога и сотрудничества, а не путем начала нового этапа военных операций.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг.

Китай по-прежнему глубоко озабочен ситуацией в различных районах Сирии, в том числе в Алеппо, и хотел бы выразить свое искреннее сочувствие сирийскому народу, который испытывает огромные страдания в результате конфликта в этой стране.

То, как развивалась ситуация в Сирии до сих пор, является результатом взаимодействия множества факторов, действующих на многих направлениях. Международное сообщество должно серьезно задуматься о коренных причинах этой ситуации и принять согласованные меры, направленные на достижение всеобъемлющего, справедливого и приемлемого решения. Ввиду сложности и деликатности нынешней ситуации еще более важно обеспечить, чтобы международное сообщество не отклонялось от пути, который может привести нас к достижению главной цели — политического урегулирования. Мы должны работать сообща для того, чтобы вернуть сирийский кризис на путь диалога и консультаций в целях скорейшего разрешения нынешней ситуации войны и хаоса. Любые усилия международного сообщества должны поощрять усилия на всех четырех соответствующих направлениях, каковыми являются восстановление режима прекращения огня, возобновление политических переговоров, повторный запуск совместных усилий по борьбе с терроризмом и оказание гуманитарной помощи. Роль Организации Объединенных Наций

как главного поставщика добрых услуг должна быть сохранена, а переговоры в Женеве должны быть незамедлительно возобновлены.

Борьба с терроризмом является неотъемлемой частью урегулирования сирийского вопроса. В последнее время террористическая организация «Исламское государство» систематически совершает нападения, и растет риск повышения боеспособности террористических сил и их распространения. Международное сообщество должно уделять приоритетное внимание борьбе с террористическими силами на сирийской земле, улучшению координации контртеррористических усилий, соблюдению единых стандартов и решительному противостоянию «Исламскому государству» и всем другим группам, которых Совет Безопасности признал террористическими. Китай готов работать с международным сообществом, чтобы добиться скорейшего политического урегулирования сирийского кризиса.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония полностью разделяет серьезную озабоченность международного сообщества по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Алеппо и считает, что она требует принятия срочных мер. По сообщениям, сейчас, в чрезвычайно холодную и дождливую погоду, более 80 000 внутренне перемещенных лиц оказались в тяжелейших обстоятельствах. Тот факт, что Совет собрался сегодня по этому вопросу, имеет большое значение. Мы должны принять меры к тому, чтобы помочь мирным сирийцам. Генеральный секретарь высказался сегодня очень четко и ясно: Организация Объединенных Наций уделяет особо пристальное внимание обязанности защищать гражданское население и соблюдать нормы международного гуманитарного права и права в области прав человека. Это прежде всего обязанность сирийского правительства и его союзников, поскольку они продолжает вести боевые действия в Алеппо.

Восьмого декабря Совет выразил общее мнение по двум вопросам: Во-первых — это принципы гуманности, и во=вторых — мы должны продвигать вперед политический процесс, основанный на резолюции 2254 (2015). Тот факт, что Совету удалось впервые за долгое время согласовать по меньшей мере такую позицию в отношении Сирии, уже показателен. Основной посыл заключался в том, что военных способов преодоления сирийского кризиса не существует. Этот затяжной конфликт нанес сирийскому народу глубокие физические и психологические травмы. А ненависть порождает экстремизм, который никому не несет никакой пользы.

Сегодня Совет должен думать прежде всего о сирийском народе. Необходимо немедленно прекратить боевые действия, оказать гуманитарную помощь и продвинуть вперед политический процесс. Мы должны не на словах, а на деле продемонстрировать, что международное сообщество не оставит народ Сирии в беде даже в это тяжелое время.

Г-н Мустафа (Египет) (*говорит по-арабски*): В последние несколько месяцев мы постоянно проводим в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблеи заседания, посвященные сирийскому кризису, при этом не добиваясь никакого реального прогресса, а лишь составляя проекты резолюций и заявлений и занимаясь бесконечными спорами, в то время как сирийский народ продолжает страдать в результате столь бесчеловечного и кровавого конфликта. Этот конфликт продолжается даже несмотря на то, что мы все видим возможности для его урегулирования при наличии благих намерений. Время тратится впустую, а люди в это время гибнут даже несмотря на то, что окончательное урегулирование остается в пределах досягаемости как непосредственно, так и косвенно вовлеченных в эту войну сторон, и несмотря на то, что круг обязанностей Совета в отношении прекращения этого кровопролития совершенно ясен, в частности путем осуществления резолюций 2254 (2015) и 2216 (2015).

Возникали моменты, когда нам казалось, что конфликтующие стороны осознавали тщетность этого конфликта и что пришло время посмотреть фактам в лицо. Но нам вновь и вновь приходиться иметь дело с тем, что политические соображения по-прежнему преобладают над стремлением добиться урегулирования этого конфликта. Нам нельзя упускать из виду тот факт, что сирийская территория стала благодатной почвой для террористов и наемников и что ее буквально раздирают на части различных негосударственные субъекты и иностранные интервенты. Существование политического противоборства по-прежнему препятствует началу переговоров между сирийскими сторонами. Нельзя допускать, чтобы различные взгляды на историю сирийского кризиса и не совпадающая оценка лежащих в основе этого кризиса причин и

подпитывающих его факторов по-прежнему служили препятствием для международного сообщества. В настоящее время мы имеем дело с явным конфликтом, который можно приравнять к полномасштабной войне и который не прекратится до тех пор, пока ему не будет найдено политическое решение.

В этой связи позвольте мне еще раз перечислить те аспекты, которые мы в последнее время пытаемся отразить в инициативах Египта, будь то в наших контактах со сторонами этого кризиса, в том числе с сирийской оппозицией, или посредством наших усилий в Совете Безопасности, которые, мы считаем, должны повлиять на все стороны.

Во-первых, на протяжении последних шести лет сирийский народ, в том числе дети, женщины, пожилые люди и мужчины, остаются свидетелями того, что не должен никогда переживать ни один человек, а именно вынужденных перемещений, разрушений и убийств. Поэтому учет гуманитарного положения всех сирийцев, вне зависимости от того, каких убеждений они придерживаются, должен оставаться высшим приоритетом для всех сторон без каких либо исключений и независимо от мотивов. Достижение демократии и свободы, с одной стороны, и борьба с терроризмом, с другой, не могут служить предлогом для того, чтобы разрушать общество, убивать детей или мстить сторонникам определенных вероисповеданий расправами.

Во-вторых, распространение терроризма в Сирии — это не иллюзия и не преувеличение, равно как и не проблема, к которой можно относиться несерьезно в плане ее значимости, ввиду происходящих на местах событий. При поддержке внешних сил там орудуют десятки тысяч террористов и наемников, одержимых экстремистскими идеями. Есть еще такие группы и стороны, которые сознательно предпочитают поддерживать экстремизм и терроризм на местах в политическом и оперативном плане, в том числе посредством прямого сотрудничества с «Джабхат ан-Нусра» или «Фаттах аш-Шам» и оказания им политической поддержки. Совету Безопасности и его контртеррористическим органам уже давно пора оказать решительное противодействие этому явлению, в частности через свой Комитет, учрежденный резолюцией 1267 (1999), и Международную группу поддержки Сирии.

В-третьих, следует положить конец политике проведения марионеточной войны и иностранного вмешательства в дела Сирии. Сирийцы должны вновь обрести право самостоятельно определять свое будущее и реализовать свое стремление стать единым, стабильным и демократическим государством, соблюдающим права человека и равенство различных групп и вероисповеданий.

В-четвертых, сирийские стороны все еще способны восстановить контроль над своей страной. И я призываю их всех взять на себя ответственность за положение своего народа, который изо дня в день подвергается убийствам и вынужденным перемещениям, освободить его от иностранного вмешательства или того положения дел, когда одна сторона стремится возобладать над другой. Ни победителей, ни побежденных в Сирии не будет. Проиграют все.

Независимо от уровня военных успехов той или иной стороны на местах, военное решение не будет долгосрочным и не обеспечит стабильность для сирийского народа. Стоящие перед ним сложные проблемы гораздо более значительны и важны, чем успехи на полях сражений. В этим проблемам относятся миллионы внутренне перемещенных лиц и беженцев, сотни тысяч пострадавших, полностью разрушенные города, развал экономики и закрепившиеся долгосрочные цели иностранных сторон, которые не имеют ничего общего с интересами сирийского народа. Еще более серьезнее всего этого является то, что длящийся несколько последних лет религиозный и межэтнический конфликт угрожает любым надеждам на сосуществование.

Поэтому я буду и впредь повторять, что военными средствами ситуацию в Сирии урегулировать не удастся. Преодоление таких проблем требует всеохватного и сбалансированного политического процесса. Я снова призываю Генерального секретаря как можно скорее через своего Специального посланника начать подготовку к переговорам между правительством и максимально широким кругом оппозиционных сил без всякой предвзятости или каких-либо особых условий, которые могли бы поставить под угрозу независимость сирийского урегулирования, и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и на основе Женевского коммюнике (см. S/2012/522, приложение), чтобы проработать такое переходное решение, с которым согласятся

сирийские стороны. Я также призываю Генерального секретаря оказывать сопротивление любому давлению, которое могло бы воспрепятствовать скорейшему началу процесса переговоров. Кроме того, я призываю его открыто называть любую сторону, которая действительно препятствует таким переговорам. Пришло время для того, чтобы все стороны взяли на себя ответственность перед сирийским народом и историей.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Я хотел бы присоединиться к выступившим до меня ораторам и поблагодарить Генерального секретаря за его содержательный брифинг.

От имени нашей делегации я также хотел бы вновь выразить глубокую обеспокоенность в связи с распространением и активизацией военных действий в восточной части Алеппо, которые стоили жизни многим людям, в том числе многочисленным детям, и вынудили многих людей спасаться бегством. Наша делегация призывает пролить свет на предположительно совершенные зверства, в частности гибель 82 человек, о чем было сообщено сегодня.

Мы вновь заявляем о своем осуждении продолжающегося разрушения объектов государственной инфраструктуры, таких как рынки, школы и системы водоснабжения, а также медицинские учреждения, что является грубым нарушением норм международного гуманитарного права, международных стандартов в области прав человека и резолюции 2286 (2016). В этой связи мы вновь призываем к прекращению боевых действий, в том числе к соблюдению условий гуманитарной паузы, что позволит медицинскому и гуманитарному персоналу оказать помощь тем жителям, которые в ней нуждаются. Мы также напоминаем об ответственности, которая лежит на воюющих сторонах, особенно на правительстве, в плане обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека.

Гуманитарный аспект кризиса свидетельствует о том, что кризис носит политический характер. Мы вновь призываем членов Международной группы поддержки Сирии, особенно ее сопредседателей, удвоить свои усилия с тем, чтобы вдохнуть новую жизнь в переговоры о прекращении боевых действий, что имеет решающее значение для оказания гуманитарной помощи и возобновления политического процесса.

Совет Безопасности, со своей стороны, должен и впредь играть свою роль в качестве гаранта международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы также обязаны выполнять свои обязанности в свете продолжающегося ухудшения ситуации на местах. В связи с этим наши усилия должны быть направлены на прекращение насилия и, в частности, на обеспечение возобновления режима прекращения боевых действий на всей территории Сирии на основе осуществления резолюции 2268 (2016).

Содействуя поискам практических способов реагирования на катастрофическую гуманитарную ситуацию в городе Алеппо, мы считаем, что, как никогда ранее, необходимо применять глобальный подход, предусматривающий, в частности, рассмотрение политических аспектов и аспектов безопасности в рамках более широкого обсуждения проблем терроризма, радикализации и распространения оружия массового уничтожения.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Конфликт, затрагивающий Сирию, выходит далеко за пределы границ этой страны и охватывает сферу общественного мнения, которая является одним из полей наиболее активных сражений, свидетелями чего мы становимся в этом зале. Решительно подчеркивается, что гуманитарный кризис в Сирии является наиболее серьезной катастрофой XXI века. Некоторые задаются вопросом, где же моральный компас у тех, кто защищает правительство Сирии и, соответственно, оправдывает безнаказанность за те преступления, которые совершаются на местах?

К сожалению, те из нас, кто являются голосами морали, как представляется, игнорируют те последствия, к которым привели их действия в Ираке и Ливии еще до конфликта в Сирии. Мы задаемся вопросом: что может сделать международное сообщество для привлечения к судебной ответственности тех, кто разжигает такие конфликты, и для обеспечения того, чтобы интервенционистские устремления, ставшие причиной этого хаоса, которые заслуживают осуждения, не возникали вновь?

Наша страна выражает тревогу по поводу гуманитарной ситуации в Сирии, о чем мы уже неодно-

кратно заявляли. Сирийский народ является жертвой вооруженного конфликта, который был развязан вследствие иностранного вмешательства и в силу конкретных геополитических интересов, что привело к нарушению суверенитета этой страны.

Учитывая эту порочную динамику, мы должны осознавать тот факт, что терроризм является основополагающей причиной возникновения конфликта и его негативных последствий. Фронт «Ан-Нусра» занял восточную часть города, что вызвало настоящий хаос, и наладил связи с так называемой «умеренной оппозицией». Этот альянс, вместо того чтобы направить усилия на обеспечение безопасности гражданских лиц в восточной части Алеппо, препятствовал их выезду из этого района, иногда применяя силу, о чем говорили многие перемещенные лица, которым удалось покинуть этот район.

Если бы соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами от 9 сентября выполнялось, мы наблюдали бы более обнадеживающую картину. Истинной причиной провала переговоров является отсутствие готовности соответствующих субъектов проводить различие между так называемой «умеренной оппозицией» и угрозой, создаваемой Фронтом «Ан-Нусра» и другими его союзниками. Это, наряду с осуществляемыми глобальной коалицией против «Исламского государства Ирака и Сирии» (ИГИС) преднамеренными обстрелами районов, находящихся под контролем сирийских сил, в конечном счете свело на нет все попытки обеспечить мир и стабильность в Сирии.

Наша страна убеждена в том, что Сирия имеет право защищать свой суверенитет и территориальную целостность от нападений, совершаемых террористическими организациями. Важно отметить, что правительство Сирии прилагает весьма значительные усилия для борьбы с бедствием терроризма на своей территории. Освобождение всех районов, удерживаемых ИГИС и «Аль-Каидой», является гарантией достижения мира и стабильности в регионе. Примерами в этом плане служат города, находящиеся под контролем властей страны.

Мы сожалеем о том, что человеческие страдания используются для реализации конкретных интересов других стран, которые совершенно не согласуются с чаяниями народа Сирии. Мы вновь заявляем о том, что этот гуманитарный кризис, возникший вследствие продолжения конфликта на протяжении более пяти лет и подпитываемый из-за рубежа, должен быть проанализирован на сбалансированной основе. Мы настаиваем на том, что для решения этого гуманитарного вопроса необходимо применять сбалансированный, объективный и беспристрастный подход.

Недавно мы отметили, что более 10 000 гражданских лиц бежали из районов, контролируемых террористами, в поисках жилья, продовольствия и медикаментов, которых их лишили Фронт «Ан-Нусра» и его союзники. Поэтому мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна доставлять гуманитарную помощь в те районы, которые были освобождены от террористов, с тем, чтобы оказывать более эффективную поддержку населению Сирии. Мы также согласны с идеей о том, что как гуманитарные группы, так и Международная группа поддержки Сирии, которая прилагает усилия для прекращения боевых действий, должны продолжать свою работу, поскольку было бы весьма целесообразно обеспечить участие большего числа соседних стран, а также членов международного сообщества в поиске решения в интересах сирийского народа.

В заключение, мы хотели бы вновь заявить о том, что политическое и мирное урегулирование является единственным возможным способом достижения мира и стабильности в Сирии. Поэтому нам необходимо поддерживать дипломатические усилия, предпринимаемые Специальным посланником, и его попытки возобновить мирные переговоры в Женеве.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Именно этот Совет Безопасности войдет в историю. На многие вопросы придется дать ответы. Должен ли был Алеппо пасть именно таким образом, как это произошло? Почему мы не смогли предотвратить кровавые расправы? Почему мы не смогли организовать эвакуацию всех гражданских лиц из восточной части Алеппо после многих месяцев осады? Это чрезвычайное заседание Совета Безопасности, и поэтому мое выступление будет прямолинейным.

Я полностью поддерживаю призыв Генерального секретаря и призываю сирийское правительство и всех тех, кто, как представляется, имеет влияние

на стороны в конфликте, сделать все возможное, чтобы содействовать достижению договоренности, предусматривающей срочную эвакуацию гражданских лиц, вывод немногих оставшихся боевиков, безотлагательное обеспечение доступа для гуманитарной помощи, а также оказание медицинской помощи населению.

Мы не хотим такого падения Алеппо. Мы не хотим, чтобы сегодня в историю была вписана еще одна мрачная страница. Испания будет и впредь тесно сотрудничать с Новой Зеландией и Египтом для недопущения этого.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я хотел бы сделать небольшое, но важное уточнение, и оно в определенной степени, как мне кажется, является откликом на Ваш призыв. Может быть, в переводе это не совсем точно прозвучало, или я недостаточно четко сформулировал этот тезис в своем выступлении. Дело в том, что та договоренность, о которой Вы сказали, к которой Вы призывали, об окончательном выводе боевиков уже была достигнута несколько часов назад. Она достигнута. Более того, она сейчас уже реализуется. Боевики вместе со своими семьями и ранеными выходят в те направления, которые они выбирают, в том числе в район Идлиба.

Самая последняя информация, которую мы получили уже в течение последнего часа, состоит в том, что военные действия в восточном Алеппо прекращены. То есть не возникает вопроса о каких-то прекращениях огня, специальных гуманитарных операциях. Сирийское правительство восстановило контроль над восточным Алеппо. Так что теперь наступает этап практических гуманитарных действий. И населению, которое осталось там, нет необходимости выходить. Наверное, могут быть какие-то гражданские лица, которые все же захотят уйти из этого разрушенного города, но боевые действия прекращены.

То есть вот эта тяжелейшая глава, связанная с положением в восточном Алеппо, закрыта на данный момент. Давайте надеяться, что это действительно послужит поводом и для интенсификации политических усилий по возобновлению переговоров, как об этом совсем недавно говорил г-н де Мистура, и для того, чтобы оказать действительно масштабную гуманитарную помощь населению восточного Алеппо и тем людям, которые уже покинули город, и тем людям, которые там остались, и создать все условия для того, чтобы те, кто покинул город, могли как можно быстрее вернуться в свои дома.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Русский писатель Толстой призывал сначала разобраться в себе и только потом судить других; эти слова относятся к некоторым из присутствующих в этом зале. Платон же говорил, что чем невероятнее ложь, тем легче в нее верят.

Из выступления моей американской коллеги я понял, что именно сирийское правительство виновно в расправах, актах геноцида и преступлениях против человечности во Вьетнаме, Корее, Палестине, Ираке, Ливии, Никарагуа, Руанде, районе Великих озер, Гренаде, на Кубе и в Югославии — во всем том, что совершалось во имя интересов сменявших друг друга правительств ее страны. Поэтому в начале своего выступления я хотел бы заявить, что наше правительство не виновно в этих злодеяниях. Возможно, нам нужно опубликовать «белую книгу» с разъяснением нашей позиции в связи с этими обвинениями.

Некоторые члены Совета Безопасности с самого начала террористической войны, навязанной Сирии, продолжают представлять проекты резолюций и созывать чрезвычайные заседания, в том числе сегодня, на основе сфабрикованной информации и ложных показаний. Такие брифинги проводятся всякий раз, когда сирийская армия и ее союзники добиваются успеха в борьбе с вооруженными террористическими группами, получающими поддержку от правительств этих государств. Речь идет не о гражданских лицах, а о террористических группах.

Эта ситуация остается неизменной. Генеральный секретарь — высшее должностное лицо Организации, — чей срок полномочий истекает всего через две с половиной недели, выступил с поспеш-

ным заявлением о положении в городе Алеппо на основе неподтвержденной информации, отметив, что «Организация Объединенных Наций не имеет возможности провести независимую проверку этих сообщений». Если Генеральный секретарь не может проверить такие сообщения, почему он ссылается на них в официальном заявлении, дискредитируя усилия сирийского правительства и его союзников в их борьбе против терроризма?

Думаю, мы также вправе спросить, почему Организация Объединенных Наций, которая должна быть источником достоверной информации, публикует заявления и выносит решения на основе сомнительных данных? Она может делать это только в том случае, если цель некоторых сторон в Организации — удовлетворять интересы определенных государств путем противодействия усилиям сирийского правительства и его союзников, а также защищать в прессе и политике действия террористических групп, выполняющих их приказы.

Я хотел бы вновь заявить Председателю, членам Совета Безопасности и тем государствам, которые продолжают соблюдать и уважать нормы международного права, Устав Организации Объединенных Наций и соответствующие резолюции Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, что действия сирийского правительства и наших союзников в Алеппо и других сирийских городах — это то, что должно делать любое правительство в соответствии со своим конституционным и юридическим обязательством по защите своих граждан от терроризма. Я категорически отвергаю все сфабрикованные сообщения, на которые ссылаются представители Соединенных Штатов, Франции и Великобритании и их партнеры, утверждая, что сирийское правительство совершает преднамеренные нападения на своих граждан в Алеппо. Я хотел бы повторить, что с самого начала проведения операций в Алеппо главной целью действий сирийского правительства — будь то открытие безопасных коридоров, в том числе для вооруженных лиц, создание приютов, вынесение решений о помиловании и предоставление всех видов медицинской помощи и продовольствия — является защита гражданских лиц и спасение их жизни.

Я хотел бы показать членам Совета несколько фотографий. Вот что делают сирийские военнослужащие в Алеппо. На этой фотографии сирийский солдат помогает женщине опереться на него и выйти из машины, на которой ее вывезли из восточного Алеппо. Вот что делают сирийские военнослужащие. А здесь другой солдат несет на плечах мирную жительницу, которая пыталась бежать из восточной части Алеппо, находящейся под контролем террористов. Вот сирийские военнослужащие распределяют гуманитарную помощь среди гражданских лиц, прибывших из восточного Алеппо. У меня еще много фотографий, но я знаю, что у нас мало времени.

Поразительно, что во всех докладах Совета Безопасности говорится о присутствии в Сирии десятков тысяч иностранных террористов-наемников из более чем 100 стран, и я признателен моему коллеге, Постоянному представителю Египта, за то, что упомянул об этом. При этом есть и те, кто, стремясь защитить своих террористов, зачастую отрицают долг сирийского правительства проверять личность некоторых людей, покидающих наряду с гражданскими лицами определенные районы Алеппо, находившиеся под контролем террористов, с тем чтобы не дать им ускользнуть и возобновить свои террористические акты на сирийской территории и, возможно, затем и на территории других стран, представители которых находятся в этом зале.

У меня есть десятки фотографий этих террористов, отрезающих людям головы и поедающих человеческую печень, — тех самых террористов, которые пытались бежать из восточной части Алеппо вместе с гражданскими лицами, переодевшись в женскую одежду. Эти «герои» облачались в женскую одежду, чтобы вместе с гражданскими лицами бежать из восточной части Алеппо, однако они были арестованы военнослужащими сирийской армии.

Верх лицемерия — продолжать выдвигать обвинения в адрес сирийского правительства, основываясь на докладах и свидетельствах, на которых настаивают лишь представители стран, созвавших это заседание, и их разведывательные службы, которые, в свою очередь, остаются глухи к свидетельствам наших граждан в городе Алеппо, освобожденного военнослужащими сирийской армии и ее союзниками, и не желают замечать такие свидетельства. Свидетельства страданий сирийского народа от действий вооруженных террористических групп под руководством иностранных боевиков, не

говорящих на арабском, транслировались не только сирийскими, но и зарубежными новостными агентствами. Также верхом лицемерия является то, что представители этих государств, основываясь на тех же докладах, настойчиво утверждают, что сирийское правительство держит свой народ в осаде и препятствует его доступу к продовольствию и медикаментам; при этом данные государства продолжают отрицать тот факт, что десятки складов, которые находились под контролем вооруженных террористических групп в Алеппо, были заполнены всеми видами медицинских и продовольственных товаров, в то время как гражданским лицам был запрещен доступ к ним.

Невольно встает вопрос: может ли разумный человек хоть на мгновение поверить в то, что десятки тысяч террористов, ведущих борьбу с сирийской армией в Алеппо, уже на протяжении более четырех лет терроризируют население, нападают на силы сирийской армии и объекты инфраструктуры, и при этом не имеют постоянного доступа к поставкам различных видов оружия и не пользуются покровительством со стороны спонсоров терроризма, некоторые из которых являются представителями государств — членов Совета?

Я решительно и полностью отвергаю любые лживые утверждения, обвинения и вымыслы по поводу актов возмездия, казней без надлежащего судебного разбирательства и террора в отношении гражданских лиц, которые перечисляют некоторые члены Совета в своих заявлениях. Что касается преследования террористов и борьбы с ними, то это право является конституционной прерогативой правительства Сирии и тех правительств, которые поступали аналогичным образом на улицах Ниццы, Парижа, Лондона, Бостона, Оклахомы, Северной Каролины, Каира, на Синайском полуострове, в Тунисе, Бомбее, Нигерии, Кении и Танзании.

И наконец, меня удивили слова моего коллеги, посла Великобритании, о том, что он не верит в то, что сирийское правительство ведет борьбу с терроризмом в Алеппо. И это тот Постоянный представитель, который, вместе со своими коллегами, участвовал в принятии 16 резолюций по Сирии, 8 из которых посвящены вопросам борьбы с терроризмом. Все эти резолюции были приняты в связи с сирийским кризисом, и все они предусматривают право правительства Сирии и других государств-членов вести борьбу с терроризмом в Сирии и Ираке и принимать в ней участие. Так как же он может опровергать присутствие терроризма в Сирии, когда его собственная страна проголосовала за восемь резолюций по контртеррористической деятельности?

В заключение позвольте мне одно замечание: был задан вопрос, следует ли нам ждать падения Алеппо. Лишь простое замечание: падения Алеппо не произошло. Этот сирийский город был освобожден от терроризма и от спонсоров терроризма, которые играли на безопасности и защите его населения. Алеппо не пал, а вернулся в лоно государства, в лоно родины.

Заседание закрывается в 13 ч. 55 м.